

Глава 89 - Праведность Божья

Первая средняя школа Городской железной дороги Донглина была одной из лучших государственных школ в Донглине.

Сначала господин и госпожа Ли Ле почти потеряли все, чтобы заставить Ли Исход поступить в эту школу, но они никогда не ожидали, что поступление в школу - это только начало, а то, что они действительно научились тратить деньги и бороться за силу, было после этого.

Разделение предметов было большим делом, поэтому школе приходилось требовать присутствия родителей учеников.

Когда Линь Ву и Ли Экселонг вышли из автобуса, они увидели роскошные автомобили, припаркованные перед школой, и Ли Экселонг шел очень быстро с тех пор, как он вышел из автобуса, потому что он не хотел оставаться перед школой.

Родители остальных учеников ехали на своих машинах, чтобы подбросить их, и он узнал красный Ленд Ровер у входа, как машину семьи одноклассника Цинь Цзяньхао.

Когда он приехал и сел в классе, Линь Ву не почувствовал ничего плохого, но Ли Экселонг всегда был на грани.

Вскоре после этого вошел мужчина средних лет в костюме, за которым последовал молодой человек в знаменитой спортивной форме.

Ли Исход немедленно похоронил его голову, надеясь, что другой человек не увидит его.

Но мужчина средних лет встал в дверной проем и закричал своей вилочной талией: "Который из них жаровня?"

Это было очень грубо, другие родители смотрели на этого человека тупо, не осмеливаясь скрипеть.

Большинство родителей знали этого человека, он был генеральным директором компании "Great Wall Real Estate" в Цинхане, самого богатого родителя в этом классе. После того, как я прочитал пару родительских конференций, все уже имели представление о том, насколько доминирующим был этот человек.

"Я прошу вас, ребята, нарисовать! Ты глухой? Который из них фритюрница!"

Линь Ву дотронулся до его рта и сказал низким голосом: "Я не фритюрница, но я думаю, что ты ищешь меня, я старший брат Ли Экселонга, так что скажи мне, в чем дело".

Цинь Хань остановился, разгневанные глаза, два шага подошли к столу Линь У, он взглянул на Ли Исход, непристойность к: "Твой дерьмовый ребенок разбил очки нашего ребенка, я лимитированная серия, привезенная из Восточной Японии, пара очков 30,000 юаней, что скажешь?"

Линь Ву посмотрел на Ли Исход Лонг, который склонил голову и не осмелился говорить.

Казалось, что это правда, хотя Циньян был высокомерен и доминирует, но Линь Ву не был тем, кто не может отличить правильное от неправильного, он спросил: "Исход Дракона, правда ли то, что он сказал?"

Ли Исход кивнул головой.

Цинь Хань продолжал ругать: "Если бы я знал, что в классе нашего Хао Хао есть такой мрачный парень, я бы позволил ему перевестись в другую школу. Как мой сын Цинь Хань может быть в одном классе с фритюрницей?"

Линь Ву проигнорировал Циньхана, прикоснулся к спине Ли Исхода и прошептал: "Что случилось? Ты с кем-то подрался?"

Ли Исход снова кивнул.

"Почему?"

Цинган проклял: "Почему ты вообще спрашиваешь почему, ты недостаточно хорош для этого, если ты ребенок, который это сделал, так что извинись передо мной!"

"Исход Дракона, не бойся, я здесь для всего."

Ли Исход посмотрел на спокойное лицо Линь Ву, он, казалось, чувствовал несравненно толстое чувство поддержки, он думал об этом и говорил.

"Позавчера я делал домашнее задание и услышал, как Цинь Цзяньхао говорил с кем-то о моём отце, поэтому я разозлился, ударил его и разбил ему очки. "

Цинган вытащил живот, его подбородок вот-вот поднимется к небу: "Хао Хао сказал, что твой отец, ты собираешься кого-то ударить? Это против тебя! "

Линь Ву спросил: "Что он сказал о твоём отце?"

"Он сказал, что все фритюрницы - суки, свиньи и собаки."

Сказав это, Линь Ву прикоснулся к голове Ли Исхода и улыбнулся: "Исход, ты поступил правильно". Ты не можешь позволить никому говорить плохие вещи о твоём отце, потому что твой отец больше, чем кто-либо другой".

"Как ты это называешь, чему ты учишь своего ребенка? Нет смысла избивать людей, ты веришь, что я немедленно скажу тебе и твоим детям, чтобы они ушли из этой школы?"

После этого Цинган начал вытаскивать свой телефон, с его связями, исключение одного-двух студентов не должно быть проблемой.

Но как только телефон вытащили, перед ним появилась большая рука.

Шлепок!

По классу прозвучали провалы, и все были ослеплены.

"Это неправильно бить кого-то, но есть время сделать это. Линь Ву холодно сказал.

"Сукин ты сын, ты не хочешь жить!"

Сказав это, Цинган поднял правую руку и попытался вернуть услугу.

Но рука Линь Ву была в десять тысяч раз быстрее его, и она была в воздухе. Правая рука

Цинхана опиралась на левую маленькую руку Линь Ву, как будто она врезалась в стальную трубу, и его рука почувствовала онемение.

Не сказав ни слова, Линь Ву вместо этого сказал, что схватил Кинхана за руку, зажал косяк, чтобы схватить Кинхана, и прижал Кинхана к столу.

"Моему сыну правильно и правильно бить твоего сына". Это также правильно и правильно, что я победил тебя. Заставь сына черепахи немедленно извиниться, или я выкручу тебе руку!"

"А!"

Кинган издал крик, он почувствовал, что плечо вот-вот разорвется пополам.

Другие родители видели это в глазах, но не осмелились его остановить, хотя семья Цинь-Хана была большая, этот молодой человек выглядел как преступник, он даже осмелился ударить Цинь-Хана, возможно, он сможет сделать что-то ужасное.

Как раз в это время дама встала у двери и закричала: "Стоп!"

Она была одета в черную юбку-бюстье с простым маленьким костюмом и хвостиком, выглядела очень компетентно.

"Учительница Ма!"

Увидев женщину, родители почувствовали, что ситуация под контролем. Она была классным руководителем этого класса, по имени Ма Сяофан.

"Этот родитель, пожалуйста, отпустите мистера Цинь, это школа."

Линь У отпустил Цинь Хана ради учителя, но его лицо не успокоилось.

"Это школа? Почему у меня такое чувство, что это скорее место славы и удачи, где в школе не столько академики, сколько семейная гордость, и у тебя хватает наглости сказать это"?

Эта фраза оставила Ма Сяофан безмолвной, она не могла спорить.

Несмотря на то, что школа является местом для преподавания и обучения, социальная среда такова, что школа неизбежно будет втягиваться в такие привычки.

"Подожди меня, парень, ты труп!" Сказав это, Циньган набрал номер своего мобильного телефона: "Эй, брат Лю! Пожалуйста, подойди, меня избили, Ти И Чжун, я тебя подожду!"

Как только это было сказано, лица учителей изменились, а родители сделали еще более напуганные лица.

Все знали, что такой хороший человек, как Цинь Хань, обязательно должен был быть связан с боевым искусством, и этот человек по имени брат Лю был за кулисами их семьи.

В драке между двумя детьми участвовал боевой тренер, эта взрослая молодежь попала в большие неприятности!

"Господин Цинь, будьте благоразумны, это все-таки школа." Ма Сяофан советует равномерно.

"Это никому не подходит, я заставлю его заплатить за это сегодня!"

После этого Цинхан забрал ребенка и приехал, чтобы сесть в самом дальнем от Линь Ву месте.

Линь У ничего не почувствовал, он посмотрел на две ноги, сидящие на стуле, как будто ничего не случилось.

Но брови Ли Исхода были борозжены, и его лицо было наполнено беспокойством, он знал происхождение семьи Цинь. Причина, по которой их семья была так богата, только в том, что они были близки к воинственному даосисту.

В случае, если воинственный дьявол придет позже, Линь Ву будет мертв. Он ударил Цинь Хана, а другая сторона определенно удалит одно из рук Линь У.

Думая об этом, Ли Исход вытащил рукав Линь Ву и прошептал: "Брат, пойдем, ты не сможешь победить их".

Лин Ву немного улыбнулся, "Может быть".

Ма Сяофан послал мозговой пот, казалось, что эта ситуация необратима. Но у нее все еще был под рукой вопрос о разделенном классе, который необходимо было решить, так что это казалось единственным способом быстро закончить дело и заставить родителей рассеяться.

Если они собирались драться дальше, то это было их собственное дело и не имело никакого отношения к школе.

Таким образом, Ма Сяофан поднялась на подиум и, выходя из него, посмотрела на Линь Ву.

Несмотря на то, что Ли Исход был хорошим мальчиком, его происхождение определило его жизнь, и с таким негодяем, как его брат, Ли Исход, возможно, не станет успешным.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1210827>